

ЛИТЕРАТУРА

1. Красин Ю. А. Демократия или новая парадигма правления? / Ю. А. Красин // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. – 2011. – № 8. – С. 187–193.
2. Круглашов А. М. Громадські Ради як комунікатор між владою та організованою громадськістю: регіональний досвід і потенціал розвитку [Електронний ресурс] / А. М. Круглашов // Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва». – 2013. – Режим доступу: http://dif.org.ua/ua/commentaries/expert_opinion/anatolii-kruglashov/grtencial-rozvitku.htm#_ftn7.
3. Телешун С. Що таке публічна політика? [Електронний ресурс] / С. Телешун, С. Ситник, С. Рейтерович // Відкриті очі. – 2012. – Режим доступу: http://www.vidkryti-ochi.org.ua/2012/12/blog-post_26.html.

И. С. Прибегин, студент, г. Одесса

ЯЗЫКОВАЯ ПРАКТИКА В СОВРЕМЕННОМ ИЗРАИЛЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривая существующую в Израиле языковую практику, творчески применим предложенную Джайлсом, Борхесом и Тейлором модель так называемой «этнолингвистической жизнеспособности», упростив ее динамический и прогностический характер до квазистатического. Модель предлагает набор социальных переменных, сгруппированных по трем основным направлениям: статусные факторы, демографические переменные и факторы институциональной поддержки, в наибольшей степени свидетельствующие об уровне этнолингвистической жизнеспособности. Модель утверждает, что чем большей жизнеспособностью обладают этнолингвистические группы, тем успешней они борются за сохранение своей коллективной социальной идентичности, а также поддерживают функционирование своего родного языка в различных общественных сферах. В противоположность этому этнолингвистические группы, обладающие малой жизнеспособностью, со временем утрачивают как свою уникальную коллективную идентичность, так и свой родной язык [1].

Под статусными факторами мы будем понимать экономическое благосостояние, социальное положение и символический статус языка. При этом экономический статус языка, вероятно, будет ключевым элементом его жизнеспособности. В этом свете израильские арабы, являющие собой национальное меньшинство, обладают относительно низким экономическим статусом: уровень жизни большинства из них существенно ниже среднего показателя уровня жизни еврейского населения, а зависимость израильских

арабов от еврейского сектора экономики по-прежнему огромна. Вторым фактором является социальный статус языка, иначе говоря, его престижность [2, с. 3–4]. «Когда язык большинства рассматривается как предоставляющий более высокий социальный статус, большую политическую власть, сдвиг в сторону языка большинства может произойти» [3, с. 55]. Третьим фактором является символический статус языка. Здесь положение дел демонстрирует заметные противоречия [2, с. 4]. Несмотря на свой формально высокий статус, арабский язык практически не заметен в публичной сфере [4, с. 34]. Вместе с тем, несмотря на текущее состояние и положение арабского языка в Израиле, израильские арабы воспринимают свой родной язык в качестве одного из наиболее важных маркеров собственной идентичности.

Вторая группа факторов — демографические, включает в себя: число носителей определенного языка на рассматриваемой территории, географическое распределение этнолингвистического меньшинства, а также число смешанных браков, заключенных между представителями различных этнолингвистических групп. На сегодняшний день израильские арабы составляют около 20% от общей численности населения страны. Помимо этого, около 3,5 млн арабоязычных палестинцев проживают на Западном берегу, в секторе Газа и Восточном Иерусалиме, не говоря уже об окружающих Израиль арабских странах [2, с. 4–5]. Что касается географического распределения, то подавляющее большинство арабского населения Израиля сосредоточено в трех зонах: около 60% живут на севере, в Галилее, 20% — в центре страны, еще 10% обитают на юге, в Негеве, оставшиеся 10% — в шести городах со «смешанным» еврейско-арабским населением [5, с. 291]. Тем не менее даже в «смешанных» городах они в основном живут в отдельных кварталах. С точки зрения социальной лингвистики это означает, что израильские арабы используют арабский в качестве языка общения во многих областях жизни. Относительно смешанных браков, заключенных между ивритоговорящими и арабоговорящими жителями страны, можно сказать, что они рассматриваются в обществе как социально девиантное поведение. Поэтому модели поведения, существующие в языковой сфере, склонны передаваться из поколения в поколение.

Еще один набор факторов, которые значительно влияют на жизнеспособность языка, относится к институциональной поддержке, которую тот получает [2, с. 5–6]. «К соответствующим учреждениям относятся национальные, региональные и местные органы власти, ... культурные общества, коммерческая и производственная сферы, средства массовой информации, и не в последнюю очередь образование» [3, с. 57]. Несмотря на высокий статус арабского языка, закрепленный в израильском законодательстве, именно

иврит является языком бюрократии, языком высшего образования, практически всех отечественных традиционных и электронных СМИ и, самое главное, тех секторов рынка труда, которые доступны арабскому меньшинству. И хотя израильские арабы распоряжаются общинными делами посредством местного самоуправления, они в силу централистского характера израильского правительства не осуществляют полный контроль над ними. Поэтому из-за интенсивного и постоянного общения с правительством арабские советы и муниципалитеты вынуждены использовать иврит во всех официальных документах. Что касается культурных обществ израильских арабов, то большинство из них использует арабский в качестве языка коммуникации, однако, зачастую, особенно когда речь идет о межнациональных отношениях, используется и иврит [2, с. 6–7].

Таким образом, иврит на сегодняшний день — гегемонный язык в стране, в то время как арабский является социально значимым языком лишь для арабского меньшинства, по-прежнему играющего едва заметную роль в публичной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Giles H. Towards a Theory of Language in Ethnic Group Relations / H. Giles, R. Y. Bourhis, D. M. Taylor // *Language, Ethnicity and Inter-group Relations*. – N. Y. : Academic Press, 1977. – С. 307–343.
2. Amara M. The Vitality of the Arabic Language in Israel from a Sociolinguistic Perspective / M. Amara // *Adalah's Newsletter*. – 2006. – № 29 – С. 1–11.
3. Baker C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism / C. Baker // *Multilingual matters*. – 2011. – С. 512.
4. Jabareen A. Language policy and the status of Arabic in Israel / A. Jabareen // *Jami'a: Al-Qasemi*. – 2005. – № 9. – С. 24–46.
5. Карасова Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее / Т. А. Карасова. – М. : Наталис : Ин-т востоковедения РАН, 2009. – 528 с.